



У истоков национальной системы подготовки кадров науки

(К 80-летию основания аспирантуры)

Г. В. Корзенко

(Институт истории Национальной Академии наук Беларуси)

К середине 20-х годов XX века в республике функционировало четыре высших учебных заведения: Белорусский государственный университет, Белорусская академия сельского хозяйства, Коммунистический университет им. В.И.Ленина и Витебский ветеринарный институт, в которых обучались 4342 студента, работали 436 преподавателей. Высшим государственным научным учреждением являлся Институт белорусской культуры, проводивший исследования в области языка, литературы, этнографии, истории, природы и экономики. В этот период стала формироваться сеть отраслевых институтов.

После создания организационных основ возник не менее важный вопрос о подготовке молодых учёных. В 1925 году начала свою работу Комиссия по подготовке научных работников при Президиуме Государственного учёного совета Наркомпроса РСФСР. Её председателем стал историк М. Н. Покровский. (Протокол № 1 заседания Комиссии датирован 3 июня 1925 года.) В короткий срок Комиссия разработала важные нормативные материалы: инструкцию о подготовке научных сотрудников по общественным дисциплинам, циркуляры о руководстве делом подготовки научных работников в социально-экономических вузах, в вузах и научных институтах по прикладным, точным и естественным наукам. Итоговым документом явилась утверждённая Наркомпросом «Инструкция о порядке подготовки научных работников при НИИ и вузах по прикладным, точным и естественным наукам» [1, с. 18—19]. Впервые лица, которые готовились к научно-педагогической работе, официально именовались аспирантами. Этот документ ввёл общие начала в организацию подготовки учёных. Задача заключалась в углублении знаний по избранной специальности, освоении методики и методологии исследования, обязательном изучении иностранных языков и общественного минимума. Помимо накопления теоретического «базиса», аспирант должен был работать в области приложения данной дисциплины в промышленности, сельском хозяйстве и т. д.

Так появились первые аспиранты в вузах и научных учреждениях Беларуси. В 1926 году при высших учебных заведениях обучались в качестве аспирантов 17 чел. и в других республиках проходили подготовку 32 чел. [2, с. 76]. Зачисленный в

аспирантуру БГУ Н. Ф. Ермоленко для освоения теоретического и практического курса обучения был командирован Наркомпросом БССР в Германию, в Институт физической химии Лейпцигского университета. Здесь его учителями были известные химики — профессор Вольфганг Оствальд и профессор Леблан, под руководством которых он выполнил практические работы по коллоидной растворимости, седиментации и физической химии, а также прослушал курс общей физики у лауреата Нобелевской премии профессора Дубая. По результатам исследований им в 1929 году была опубликована работа в журнале «Kolloid Zeitschrift». Практически все учёные возвращались в республику, чтобы заняться на родине преподавательской деятельностью. Возможность пройти школу в крупнейших научных центрах, приобщиться к опыту учёных с мировым именем высоко ценилась среди молодых людей, посвятивших себя науке.

Ректорское совещание в Наркомпросе 13—15 декабря 1926 года подвело первые итоги работы национальной аспирантуры [3, с. 54—55]. В числе очередных задач была определена разработка перспективного плана подготовки научных кадров, согласованного с потребностями народного хозяйства. Положительно оценивалась деятельность Наркомпроса и общественных организаций в формировании состава аспирантуры, обращалось внимание «на улучшение отбора из числа студентов для подготовки к будущей научной деятельности». В связи с этим говорилось о необходимости введения института студентов-практикантов, начиная со второго полугодия предпоследнего курса (они получали стипендию, которая сохранялась за ними при написании диссертации в течение года после окончания вуза, а по гума-

нитарным факультетам — на протяжении 6 месяцев). Следующим шагом в создании цельной системы подготовки научных работников являлась аспирантура, при этом преимущественное право зачисления в неё имели студенты-практиканты. Правлениям вузов поручалось изучить вопрос о необходимой численности аспирантов по кафедрам и требующихся на это материальных средствах. Подготовку разрешалось вести только по тем кафедрам, где имелась профессура. Так постепенно зрело понимание важности воспитания молодой научной смены.

В этот процесс включались и научные учреждения. На заседании учёного совета Инбелкульта 21 октября 1925 года был заслушан доклад С. Некрашевича «О подготовке молодых научных работников в БССР». По мнению докладчика, «лучше всего вести подготовку научных работников в Беларуси, что будет вообще способствовать развитию научной деятельности, а в случае, когда невозможно дать соответствующую квалификацию, то можно будет посылать в РСФСР и УССР». В качестве примера С. Некрашевич отметил, что сроком подготовки научных работников в БССР признаётся 3 года, после чего они держат экзамен на научного сотрудника, одновременно защищая самостоятельную научную работу. Только после такой подготовки их целесообразно направлять за границу для повышения квалификации.

В том же году в Инбелкульте появились первые аспиранты: 1925 год — 5 чел., 1926 год — 6, 1927 год — 8, 1928 год — 12, 1929 год — 13 чел.

8 июня 1927 года СНК республики утвердил «Положение о научных работниках высших учебных заведений и научных учреждений», в соответствии с которым закладывались правовые основы аспирантской формы обучения. Аспирантами могли стать лица, успешно окончившие данное или иное высшее учебное заведение. Установлен срок (2 года) для подготовки к научно-педагогической деятельности по программам, разработанным деканатом. Два раза в год в обязанность аспирантов входило представление в предметную комиссию письменного отчёта о работе. При этом, если он не составлен без уважительных причин, или предметная комиссия сочла его неудовлетворительным, то аспирант исключался из числа научных работников. После выполнения всех заданий и успешной защиты научной работы на публичном заседании предметной комиссии или заседании при исследовательской кафедре правление вуза выдавало ему соответствующее удостоверение [4]. Одновременно при Наркомпросе создаётся Главное управление научных учреждений (вместо Главного управления профессионального образования (Главпрофобр)), которое распределяло ассигнования, осуществляло реализацию научной политики. Координирующим центром кадровой работы с 1929 года являлась аспирантская комиссия Главнауки.

Георгий Владимирович Корзенко, доктор исторических наук, заведующий отделом истории науки Института истории НАН Беларуси. Автор более 125 научных работ, в том числе ряда монографий по проблемам науковедения, теории и истории науки. Член Европейской комиссии по истории науки.



Формирование молодых кадров науки — процесс многоплановый. Создание государственной системы их подготовки — важнейшее из его звеньев. Базу для будущих учёных — студенчества с определённым уровнем теоретической и практической подготовки — создавала система высшего образования в республике. При этом ведущая роль принадлежит научным руководителям и воспитателям, от которых во многом зависят как деловые, так и общественные качества будущих научных работников. Три элемента — система, база, руководство — исторически обусловленные, подвижные, постоянно изменяющиеся слагаемые единого процесса формирования творческого специалиста. Однако в развитии каждого из них в те и последующие годы были свои особенности.

На заседании коллегии Наркомпроса БССР 28 июня 1928 года был утверждён Устав об аспирантах [5, с. 321—322], который окончательно установил, что в аспирантуру зачисляются лица в возрасте от 20 до 35 лет, имеющие законченное высшее образование. Не имевшие последнего могли зачисляться при условии соответствующей творческой подготовки и наличия печатных трудов. Аспиранты делились на штатных, получавших стипендию, и сверхштатных, её не получавших, но во всех других отношениях пользовавшихся правами штатных. Количество аспирантов устанавливалось каждым учреждением по согласованию с Главнаукой. Уставом предусматривался трёхлетний срок обучения в аспирантуре. Выполнившим все требования и защитившим научную работу специалистам в соответствии с «Положением о научных работниках» присваивалась степень доктора в соответствующей отрасли науки с правом преподавания в вузе или самостоятельного ведения научной работы в научно-исследовательских учреждениях.

В 1927/28 учебном году в вузах и научно-исследовательских учреждениях Беларуси обучались 93 аспиранта (Институт сельского и лесного хозяй-

ства, Белорусский государственный университет, Белорусская сельскохозяйственная академия, Витебский ветеринарный институт, Коммунистический университет, Институт белорусской культуры) [6, с. 135]. Их общая численность не отвечала нуждам зарождавшейся отечественной науки, слабо учитывались потребности соответствующих отраслей знания (химии, зоологии, ботаники, экспериментальной биологии, физики, техники и др.). В сравнении с другими союзными республиками, и в частности с РСФСР, где значительная часть аспирантов проходила подготовку при НИИ, в Беларуси их численность была выше при вузах. Если в 1927 году в Украине насчитывались 1285 аспирантов, РСФСР — 1800, Азербайджане — 200, то в Беларуси — лишь 93 аспиранта [7, с. 265]. Большинство проходили подготовку по сельскохозяйственным специальностям, что объяснялось насущными потребностями народного хозяйства. Средний возраст составлял 28 лет, 70% обучавшихся являлись уроженцами республики.

Рубеж 1929—1930 годов ознаменовался «взрывом» внимания директивных органов к проблеме кадров вообще и научных в частности. XII съезд КП(б)Б (февраль 1929 г.), заостряя внимание на важнейшем направлении советского строительства, наметил пути форсированной подготовки кадров. 1 июля 1929 года секретариат ЦК КП(б)Б обсудил вопрос «Об аспирантуре в БССР» (количественный, социальный и партийный состав которой был признан неудовлетворительным) и принял развёрнутое постановление, во многом определившее практику кадровой работы и воспитания на перспективу [8, с. 61]. Полная ответственность за количественный и качественный состав, отбор и научную подготовку возлагалась на Народный комиссариат просвещения. С целью усиления планомерности этой работы Совнарком республики (1930) сконцентрировал подготовку аспирантов при Академии наук Белорусской ССР по следующим дисциплинам: социально-историческим, литературно-языковым, природоведческим, математическим, экономике и теоретическим предметам, истории партии (в Институте истории партии). По другим дисциплинам она разворачивалась при соответствующих учреждениях. Впервые был регламентирован перечень специальностей, по которым аспиранты проходили подготовку (БГУ готовил специалистов по 42 направлениям, Белорусская сельскохозяйственная академия — по 36, НИИ педагогики и педологии — по 2, Главнаука — по 12) [8, с. 26—27].

Коренная перестройка системы формирования научных и научно-педагогических кадров была проведена в республике в 30-е годы [9]. Аспирантура создавалась в наиболее крупных вузах и научно-

исследовательских учреждениях, обеспеченных высококвалифицированными кадрами и располагающих прочной учебно-научной базой. В число аспирантов принимались только лица с законченным высшим образованием, имеющие стаж работы по избранной специальности не менее двух лет и проявившие при этом способности к научно-исследовательской деятельности. Аспирант занимался по индивидуальному плану, основным содержанием которого являлась самостоятельная исследовательская и преподавательская работа, завершаемая защитой кандидатской диссертации. В марте 1939 года СНК СССР утвердил новое положение об аспирантуре. С этого времени она стала основной формой подготовки преподавательских и исследовательских кадров во всех вузах и НИИ независимо от их ведомственной принадлежности.

Росту научных и научно-педагогических кадров уделялось особое внимание: в довоенный период были выработаны единые формы и методы учёбы, определены организационные принципы повышения научной квалификации. Одновременно велась работа по расширению сети центров, где готовились молодые учёные. В сентябре 1930 года открыта аспирантура в Институте истории партии при ЦК КП(б)Б с общим контингентом приёма в 10—12 чел. С 1 января 1931 года для более планомерной подготовки кадров и улучшения научно-методического руководства создаётся Институт аспирантуры Академии наук, куда были направлены 83 чел. из Белгосуниверситета и мединститута, 8 — из Коммунистического университета, 7 — из Института педагогики и педологии. Всего в момент образования института аспирантуры общая его численность составила 173 чел. [10, с. 2]. В целях усиления притока в науку представителей рабочего класса и крестьянства открывается подготовительное отделение. Следует отметить, что сложившаяся коллективная форма учёбы, когда занимались до 300 чел. по различным специальностям, не оправдала себя на практике. За 1931—1934 годы выпуск Института аспирантуры составил 109 чел., из них 62 были назначены на работу в учреждения АН и 47 — в другие учреждения*. В октябре 1933 года стали готовиться квалифицированные кадры через аспирантуру Белорусского института народного хозяйства по статистике, финансовым дисциплинам, народнохозяйственному планированию (всего 8 чел.). В том же году открыта аспирантура при Минском педагогическом институте по белорусскому и русскому языкам, литературе, педагогике и всеобщей истории. Позднее были введены новые специализации (физическая и экономическая география). Для руководства аспирантской подготовкой, чтения лекций привлекались учёные республики и России.

* В дальнейшем Институт аспирантуры был ликвидирован.

Численность аспирантов быстро увеличивалась. Если в 1929 году она составляла 124 чел., то в 1930 году — 260, а на 1 января 1934 года — 485 чел. [11, с. 1-3об]. Столь неоправданно высокий рост численности обучавшихся при слабости материальной базы научных центров приводил к тому, что практически лишь единицы получали учёную степень. С 1931 года по 1935 год, к примеру, в академическую аспирантуру были зачислены 457 чел., из них окончили 154, но диссертации защитили только 23 чел. Погоня за количественными показателями приводила к ослаблению требований к учебной и научной подготовке молодёжи. Академия наук была не в состоянии обеспечить руководителями семинары по физике, математике, химии, геологии, политической экономии, белорусскому языку, истории Запада, учению о государстве. Аналогичная картина наблюдалась практически по всем вузам и НИИ (Институт промышленности, пищевой промышленности, социального сельского хозяйства и др.). Это отрицательно сказывалось на системе профессиональной подготовки кадров, вело к значительному отсеву из аспирантуры (по Академии наук в 1933 г. 50 чел.).

К тому же в самой подготовке имелось немало схоластики, «книжной» учёбы. Распределение аспирантов делалось без учёта потребностей в научных кадрах. Большая загрузка будущих учёных разными административными поручениями отражалась на качестве их учёбы. Нередко в вузах 25—30% аспирантов занимались организационной работой, а загрузка лекциями превращала их в обычных «совместителей», и для теоретической подготовки у них просто не было времени. Недостаток финансовых средств вёл к сокращению командировок, закупок необходимого оборудования. Сильный идеологический пресс во многих случаях мешал полноценно и объективно осваивать поле научного познания. Классовый подход часто отсекал талантливого молодёжь «непролетарского происхождения» от науки, что порождало серьёзные проблемы. Порой это становилось сдерживающим фактором формирования кадрового корпуса. К тому же со второй половины 30-х годов наметился спад приёма в аспирантуру: это явилось следствием поиска компрометирующих материалов, арестов и физического уничтожения аспирантов в условиях массовых политических репрессий. Так, если в 1934 году в академической аспирантуре обучались 139 чел., в 1937 году — 18, то в 1938 году — только 6 чел., к тому же был ликвидирован отдел подготовки научных кадров [12, с. 126]. В Белгосуниверситете в 1935 году остались всего 19 аспирантов (10 чел. — первого года обучения и 9 чел. — второго), тогда как по состоянию на 25 октября 1930 года было 87 [13]. В аналогичном положении оказались и другие научные учреждения. На 1 октября 1938 года в Беларуси насчитывалось всего 109 аспирантов (их количество по сравнению с 1933 г. уменьшилось в 4 раза). В предвоенные годы пришлось практически заново восстанавливать сеть аспирантуры. К началу 1941 года общая численность обучавшихся в Академии наук составляла 75 чел., из них 62 занимались с отрывом от производства и 13 — на заочной форме обу-

чения. Они были обеспечены индивидуальными учебными планами, руководство исследовательской работой осуществляли 26 научных руководителей [14, с. 18—18об, с. 21—21об].

Совершенствование системы обучения в аспирантуре сыграло важную роль в подготовке высококвалифицированных кадров. Это дало возможность комплектовать вузы и научные учреждения новыми специалистами. При всех издержках аспирантской формы обучения она дала свои практические результаты — в науку пришло первое поколение учёных, получивших образование в советских вузах. За 1933—1934 годы в Академии наук кандидатские диссертации защитили: И.Сержанин (биология), И.Лушицкий, А.Юрашкевич (право), Р.Рубина, Л.Фигловская (литература), А.Воронова (история), С.Карабан, П.Протасеня (философия), Я.Ревун, А.Подъярезный, М.Матусевич, И.Каплинский (экономика), В.Купревич и другие. В 1940 году в Квалификационной комиссии 6 академических учёных получили учёную степень (всего в этом году уже работали 67 кандидатов наук) [15, с. 21]. В Белорусском лесотехническом институте за 1935—1941 годы кандидатами наук стали: М.Н.Рудицын, Х.Х.Стефановский, С.М.Муравьёв, А.Ф.Тихонов, В.И.Янушко (технические науки), В.Я.Поляков, А.К.Петруша, П.П.Роговой (сельскохозяйственные), Г.О.Гуляго (биологические). В 1940 году исследования проводили 20 преподавателей; из них 3 чел. успешно защитили кандидатские диссертации [16, с. 22]. Благодаря государственной системе подготовки научных работников пополнился профессорско-преподавательский состав Белорусского государственного университета, Белорусского политехнического института, Минского педагогического института, Сельскохозяйственной академии, Витебского ветеринарного института. В 1941 году в БПИ было 32 кафедры, на которых работали 180 преподавателей, в том числе 19 профессоров и 71 доцент.

С середины 30-х годов делались попытки заложить организационные основы подготовки научных кадров высшей квалификации. На Академию наук возлагалась подготовка высококвалифицированных кадров научных работников, владеющих в совершенстве своей специальностью, для руководящей научно-исследовательской деятельности как в учреждениях АН, так и в других научных учреждениях. Срок обучения составлял 3 года. Кандидаты выделялись НИИ, соответствующими кафедрами высших учебных заведений и учёными корпорациями.

Первыми докторантами в республике были: А.М.Борисевич, В.С.Бобровницкий, В.В.Борисенко, В.Ф.Вольский, Н.М.Владыка, Г.А.Левин, К.Ф.Мирон, Н.Д.Нестерович, В.А.Томашевич, И.Х.Розов, С.М.Якубчик [14, с. 16]. В 1936 году приём в докторантуру составил 10 чел. по следующим специальностям: литература — 1 чел., язык — 1, философия — 1, право — 1, экономика — 2, геология — 2, торф — 1, биология — 1 чел. К нему допускались только лица, имевшие учёную степень кандидата наук [17, с. 91]. В высшей школе также искали пути для повышения квалификационного

уровня профессорско-преподавательского состава и подготовки докторов наук. Одним из них, по нашему мнению, являлось выдвижение кандидатов наук на докторские стипендии (сроком на 2 года). На заседании совета Белорусского лесотехнического института 8 мая 1941 года был выдвинут на получение такой стипендии доцент В.Я.Поляков.

Система аттестации научных и научно-педагогических кадров начала отсчёт своей истории с 1935 года, с момента утверждения первого состава Квалификационной комиссии АН, которая была призвана осуществлять государственную политику по оценке научной квалификации учёных через присуждение им учёных степеней кандидата и доктора наук. 8 июня того же года постановлением Комиссии был утверждён «Порядок защиты диссертаций». На протяжении 1935 года Комиссия рассмотрела 108 аттестационных дел (79 — касающихся научных работников АН) [18]. Однако темпы этой работы, по информации представителя Высшей аттестационной комиссии при учёном комитете ЦИК СССР т. Волынского, на заседании Президиума БелАН от 11 ноября 1935 года (прот. № 35) были недостаточно высокими. Новый состав Квалификационной комиссии утверждён 29 октября 1936 года Президиумом АН БССР (прот. № 21) в составе: академик Ц.Л.Бурстин (председатель), академик Я.Колас, академик Я.Н.Афанасьев, академик С.Я.Вольфсон и профессор Б.М.Шпенцер.

Росту национальных научных кадров содействовала деятельность учёных советов по защите диссертаций. Одним из первых такой совет был образован при Белорусской сельскохозяйственной академии в Горках. Учёную степень кандидата сельскохозяйственных наук в нём получили Р.Вильдфлуш, И.Зубрицкий, А.Лаппо, С.Скоропанов, В.Яковлев и другие. Что же касается учёных, работавших над докторскими диссертациями по агрономическим, биологическим, техническим, химическим и другим отраслям наук, то защита их работ проводилась в институтах АН СССР, Ленинградском и Московском университетах, Московской сельскохозяйственной академии. С марта 1937 года в Белорусском государствен-

ном университете функционировал совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по историческим специальностям. Плодотворно работал с 1934 года совет по защите диссертаций в Минском медицинском институте. Многие кафедры были пополнены профессорско-преподавательским составом. 25 мая 1940 года на заседании учёного совета Белорусского политехнического института состоялись первые защиты диссертаций на соискание учёной степени кандидата технических наук.

Таким образом, в 20—30-е годы XX столетия в Беларуси были заложены новые организационные принципы и формы кадровой политики в науке, что позволило ввести единый институт аспирантуры с типовыми правилами отбора и приёма кандидатов, обучения и воспитания молодых учёных. Развитие аспирантуры, подготовка докторов наук, создание сети первых советов по защите диссертаций способствовали росту научного потенциала республики.

Характерными особенностями аспирантской формы обучения в послевоенный период были: расширение центров подготовки, увеличение количества аспирантов, углубление специализации и начало обучения по новым направлениям НТП. Значительно вырос качественный уровень отечественной науки, который определялся высокой степенью теоретической подготовки и глубоким конкретным знанием кадров. В 1988 году насчитывались 44 072 научных работника (1177 докторов и 14 553 кандидата наук). Свыше 70% из них являлись выпускниками аспирантуры.

В подготовке интеллектуальной элиты нации аспирантуре и докторантуре принадлежит приоритетная роль. Сегодня Республика Беларусь располагает мощным кадровым потенциалом в естественных, гуманитарных, инженерных и социальных науках, экономике и праве. Объём и сложность научно-технических и управленческих задач, которые предстоит решать на инновационном пути развития, предъявляют серьёзные требования к системе подготовки научных и научно-педагогических кадров, основы которой были заложены в довоенные годы.

1. Еженедельник НКП. — 1925, № 30.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф. 42. Оп. 1. Д. 319.
3. НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 216.
4. СЗ БССР. 1927. № 29. Ст. 141.
5. НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 267.
6. НА РБ. ф.205. Оп. 1. Д. 1069.
7. *Иванова, Л.В.* Формирование советской научной интеллигенции (1917—1927). — М., 1980.
8. НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 369.
9. См. постановления: СНК БССР «О подготовке аспирантов» от 25 сент. 1932 г. // СЗ БССР. — 1932. — № 66. — Ст. 9—10; СНК СССР «Об учёных степенях и званиях» от 13 января 1934 г. // СЗ СССР. — 1934. — № 3. — Ст. 30; СНК СССР от 20 марта 1937 г. и 25 апреля 1938 г., регламентировавшие порядок публичной защиты кандидатских и докторских диссертаций // СЗ СССР. — 1937. — № 21. — Ст. 83; 1938. — № 21. — Ст. 134.
10. Центральный научный архив Национальной Академии наук Беларуси (ЦНА НАНБ). Ф. 16. Оп. 1. Д. 6.
11. НА РБ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1.
12. ЦНА НАНБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50.
13. НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 633. Л. 8; Д. 454. Лл. 1—4.
14. ЦНА НАНБ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 25.
15. Академия наук Белорусской ССР. — Мн., 1989.
16. НА РБ. ф.756. оп.1. д.104.
17. ЦНА НАНБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50.
18. *Шчарбакоу, В.* Вышкі дзейнасці БелАН і задачы на 1936 г. // За пралетарскую навуку. — 1936. — 4 лютага.